

ИСТОРИЯ ПОДГОТОВКИ ПЕРВОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ В КРЫМУ 28 ЯНВАРЯ 1897 Г.

Наталья Дмитриевна Борщик

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
arktur4@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8234-4381>

Аннотация. В статье представлены малоизвестные факты о подготовительном этапе всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Выявлены архивные документы, раскрывающие весь спектр создания переписных комиссий на территории Крымского полуострова. Показана крымская специфика, выразившаяся в одновременном существовании губернской переписной комиссии в Симферополе и особых комиссий градоначальств в Керчи и Севастополе. Проанализированы их функции, кадровый состав и конкретная деятельность. Обозначены отдельные сложности, с которыми пришлось столкнуться организаторам переписи. Сделан вывод о том, что тщательная подготовка и выполнение рекомендаций вышестоящих инстанций способствовали успешному проведению переписи на полуострове.

Ключевые слова: Российская империя, Крым, историческая демография, история статистики, перепись населения 1897 г.

A HISTORY OF THE PREPARATION OF THE FIRST ALL-RUSSIA POPULATION CENSUS OF 28 JANUARY 1897 IN THE CRIMEA

Natal'ia D. Borshchik

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
arktur4@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8234-4381>

Abstract. This article presents little-known facts about the preparation of the all-Russian Empire population census of 1897. Archival documents revealing the entire spectrum of the creation of census commissions in the Crimean Peninsula have been identified. The Crimean specificity was the simultaneous existence of the provincial census commission in Simferopol and special commissions in the town governments of Kerch and Sevastopol. Their functions, personnel, and specific activities have been analyzed. Specific difficulties that the organizers of the census had to face have been outlined. The conclusion is that careful preparation and implementation of the recommendations from higher authorities contributed to the successful census in the peninsula.

Keywords: Russian Empire, Crimea, historical demography, history of statistics, 1897 census of population

История населения – это история общества. Изменения в численности населения и его составе, а также в тех демографических процессах, которые обуславли-

вают эти изменения, отражают сложные, иногда противоречивые, а порой трагические события в жизни стран и населяющих их народов. В России существует уже 125-летняя традиция проведения всеобщих переписей населения, начиная с первой из них, состоявшейся в 1897 г. Данные о населении позволяют не только лучше понять закономерности его развития, но и на этой основе разработать действенные методы управления ими. Поэтому естественно стремление властей получить максимально полную и достоверную социально-демографическую информацию.

Отечественные исследователи довольно часто обращаются к данным всероссийских/всесоюзных переписей, но история их подготовки и проведения, вопросы репрезентативности итогов, как правило, остаются без внимания. Необходимо отметить, что многие проведенные обследования и в СССР, и в современной России, вызывали у научной общественности нарекания и сомнения в достоверности полученных результатов. А всесоюзная перепись населения 1937 г. вообще была признана «дефектной» и предана забвению на долгие годы [8].

Первая всеобщая перепись подданных Российской империи 1897 г. неоднократно становилась предметом для изучения самых разных социо-экономических, статистико-демографических и др. проблем [12; 16], но ее история подробно изучена пока на примере отдельных регионов [2]. Имеется лишь одна специальная работа дооктябрьского периода известного в то время статистика, действительного члена Центрального статистического комитета (далее ЦСК) А. Н. Котельникова [10]. Автор указывал, что «настоящая книга представляет собой переработку статей, помещенных в журналах “Народное хозяйство”, “Русское экономическое обозрение” и др.» за 1894–1905 гг., как официальных лиц, так и общественных деятелей. Необходимо также указать, что в целом отношение А. Н. Котельникова к действиям властей по подготовке и проведению переписи населения 1897 г. было крайне негативным, и не обоснованно: за цикл своих статей критического содержания в адрес организаторов этого статистического мероприятия он был отстранен от работы в ЦСК.

В отношении Крымского полуострова подобных исследований не проводилось вообще, известны лишь небольшие публикации, отражающие отдельные аспекты или дискуссионные вопросы о национальном составе его населения [6; 14; 17]. Несмотря на всплеск интереса к Крыму и его истории после известных событий 2014 г., приведших к включению полуострова в состав Российской Федерации, подготовка и организация всероссийской переписи населения 1897 г. в Таврической губернии пока не получила должного освещения. Известно лишь, что ее проведение было сопряжено с большими сложностями для властных структур всех уровней. И, несмотря на настоятельные рекомендации отечественных статистиков и демографов о проведении очередного обследования, эта перепись населения так и осталась единственной всеобщей в Российской империи [4].

Основу настоящего исследования составили документы Российского государственного исторического архива (далее РГИА). К сожалению, в Государственном архиве Республики Крым (далее ГАРК) фонды дореволюционных статистических

учреждений сохранились не в полном объеме, поэтому выступают как вспомогательные материалы.

Как известно, в производстве социально-демографической переписи можно выделить несколько последовательных этапов: подготовка обследования, проведение самого статистического мероприятия и публикация результатов [7]. И если началом подготовительного этапа в переписи 1897 г. принято считать 5 июня 1895 года¹, то ее история началась значительно раньше, с середины XIX столетия [2; 16]. С отменой в России крепостного права стала очевидной несостоятельность ревизских форм учета населения: данные собирались с фискальными целями, поэтому учету в основном подлежали податные сословия; проводились нерегулярно, собираемые сведения не содержали демографических характеристик кроме возраста и т.д. Эти и другие недостатки ставили под сомнение точность данных о населении Российской империи, о чем неоднократно сообщали отечественные статистики того времени [11; 5; 9]. Вскоре к статистикам присоединились военные: к 1870-м гг. данные X ревизии, состоявшейся во второй половине 1850-х гг., устарели; к тому же в них не попали сведения о родившихся после проведения ревизии. Эти обстоятельства вместе с отсутствием актуальных данных о населении угрожали срывом комплектования регулярной армии, основанной на рекрутских наборах. Поэтому в ходе военных реформ 1870-х гг. было принято решение о подготовке проекта всеобщей переписи населения, автором которого стал глава ЦСК П. П. Семенов. Аналогичный проект в виде «одиннадцатой народной переписи» в авторстве А. Б. Бушена готовило и министерство финансов. Эти проекты в 1876 г. были представлены на рассмотрение в Государственный Совет, но приняты так и не были в связи с начавшейся русско-турецкой войной 1877–1878 гг.

Потом вопрос о проведении всероссийской переписи был поднят после известной московской переписи 1882 г., давшей богатый материал о населении и состоянии городского хозяйства². Д. А. Толстой, министр внутренних дел, предложил распространить имеющийся опыт переписи Москвы на всю страну. Но и на этот раз рассмотрение проекта было отложено «ввиду многих соображений», в основном из-за финансов и «затруднительного положения Государственного казначейства» [13].

Вновь к вопросу о проведении всеобщей переписи населения правительство вернулось в начале 1890-х гг. в связи с разразившимся в центральных губерниях России голодом: власти не имели точных данных о населении страны в целом, о количестве пострадавших и умерших. Необходимость всероссийского народоисчисления была признана окончательно, поэтому возникло предложение вновь рассмотреть проект о всеобщей переписи. Статистический совет при МВД дополнил и отредактировал име-

---

¹ 5 июня 1895 года Николай II своей резолюцией утвердил «Положение о Первой всеобщей переписи населения Российской империи».

² Активным участником Московской переписи 1882 года был Л. Н. Толстой. Он является автором статьи «О переписи в Москве», опубликованной в «Современных известиях» (1882. № 19. 20 января) и вызвавшей широкий общественный резонанс.

ющуюся документацию. 11 марта 1895 г. обновленный проект вызвал одобрение членов Государственного Совета. Именно этот документ был утвержден императором 5 июня 1895 г. как «Положение о Первой всеобщей переписи населения Российской империи» (далее «Положение...»). Норматив четко определял основы и механизм будущего народоисчисления и состоял из 43-х статей, включенных в три раздела: 1. Общие положения; 2. Учреждения и лица, заведовавшие переписью; 3. Порядок производства переписи [13].

Главные моменты, положенные в основу предстоящей всенародной переписи Российской империи, заключались в следующем: «перепись проводится на всей территории Российской империи; приводит сведения о каждом лице; проводится одновременно 28 января 1897 г.». Единицей наблюдения было хозяйство, на которое и составлялся переписной лист, содержащий 14 вопросов. Программа переписи включала в себя социально-демографические характеристики опрашиваемых, место рождения, вероисповедание, родной язык, грамотность и занятие. Было повсеместно объявлено, что перепись «не будет служить поводом ни для каких новых налогов или повинностей», а цель ее – «познакомиться с населением и изучать его», а также «составить точные понятия о самых различных условиях народной жизни»³.

Крымский полуостров в конце XIX столетия был очень неоднородным в административном отношении. Здесь располагалось большинство уездов Таврической губернии (пять из восьми: Перекопский, Евпаторийский, Симферопольский, Феодосийский и Ялтинский – *Н.Б.*) и два градоначальства – Севастопольское и Керчь-Еникальское [1]. Территориально градоначальства входили в состав Таврической губернии, но административно были самостоятельны: градоначальники подчинялись напрямую министру внутренних дел, в каждом градоначальстве были собственные органы управления, отличные от губернских, в том числе и статистические. Известно, что на территории Крымского полуострова действовали три независимых друг от друга статистических комитета: Таврический губернский, Керченский городской и Севастопольский городской [ГАРК. Ф. 39, 286]. Эта особенность сыграла свою роль при подготовке и проведении первой всероссийской переписи населения 1897 г.: если в типичной губернии Российской империи функционировала одна региональная переписная комиссия, то на полуострове их было три – собственно в губернии и в градоначальствах⁴. Сборник итоговых материалов переписи 1897 г., тем не менее, построен по территориальному принципу: в него вошли статистические данные по всем восьми уездам Таврической губернии (включая «материковые» уезды: Бердянский, Днепровский, Мелитопольский – *Н.Б.*) и двум градоначальствам.

Весь механизм подготовки и производства переписи был основан на деятельности временных переписных комиссий. Как следует из архивных материалов, их

³ Положение о Первой всеобщей переписи населения Российской империи // Правительственный вестник. 1895. 25 июля.

⁴ «Положение о Первой всеобщей переписи населения Российской империи» декларировало создание «особых» переписных комиссий в Петербурге, Москве, Варшаве, Николаеве, Кронштадте, Одессе, Севастополе и Керчи.

образование, состав, права и обязанности были продуманы довольно тщательно. В Санкт-Петербурге была организована Главная переписная комиссия под руководством министра внутренних дел и лиц, назначенных императором для «общего руководства делом переписи», которая работала в период с 18 ноября 1895 г. по 30 мая 1897 г. [РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 193].

В условиях имперской России с ее громоздким бюрократическим аппаратом подготовка предстоящей переписи оказалась нелегким делом. А. Н. Котельников как непосредственный участник описываемых событий отмечал, что «все те особенности нашего Отечества, которые делают в высшей степени настоятельной потребность в точных и полных сведениях, являются вместе с тем условиями, весьма неблагоприятными для осуществления у нас каких бы то ни было статистических операций. <...> Обширность нашей страны, разнообразие ее географических и экономических условий, слабую ее заселенность, отсутствие удовлетворительных путей сообщения, крайнюю пестроту в этнографическом составе населения, низкий уровень народного развития, ничтожность процента грамотных, предубеждение масс народа против собирания всякого рода данных и пр., <...> это трудно устранимые препятствия, на какие может натолкнуться будущая всенародная перепись». Он же указывал, что приступать к производству переписи без предварительной подготовки населения «весьма рискованно, пока нет низшей регистратурной единицы, нет знакомства с многоразличными условиями нашего обширного Отечества» [10, с. 12–13].

Не только директор ЦСК Н. А. Тройницкий, впоследствии управляющий делами Главной переписной комиссии, но и многие представители властных кругов и научной общественности прекрасно понимали грандиозность задач и масштаб предстоящих статистических работ [3]. На места был разослан «Циркуляр № 697» Главной переписной комиссии от 31 августа 1896 г. с инструкциями для губернаторов по образованию губернских (областных) и уездных (окружных) переписных комиссий. Согласно ему, в каждой административной единице Российской империи к осени 1896 г. должна была начать свою работу региональная переписная комиссия, в обязанности которой входило создание и координация деятельности городских/уездных переписных комиссий (с расчетом на 10–20 тыс. жителей). Затем территорию этих укрупненных единиц делили на более мелкие переписные и «счетные» участки, а также набирали штат «счетчиков» для непосредственного производства переписи. Председателями губернских комиссий назначались главы регионов, членами являлись практически все высшие чиновники на местах: вице-губернатор, губернский предводитель дворянства, управляющий казенной палатой, председатель губернской земской управы, представитель военного ведомства и пр. Состав особых переписных комиссий определялся представителями местной администрации, самоуправления, а также другими лицами, имеющими опыт в статистических операциях.

Главная переписная комиссия сразу столкнулась с немалыми трудностями при разработке программы переписи, переписных бланков и инструктивных материалов. Передовица петербургской ежедневной газеты «Правительственный вестник»

в августе 1896 г. сообщала по этому поводу: «Многочисленное население России, слишком разнообразное в этнографическом, бытовом, культурном и хозяйственном отношениях, не может быть зарегистрировано и описано по одному общему переписному листу. Вследствие этого Главной переписной комиссии пришлось разделить население России на несколько отличных между собой частей и для каждой из них выработать отдельные переписные бланки»⁵.

Из всего населения изначально были выделены сельские жители. Для регистрации этой части служил переписной лист формы А. Городские жители составляли отдельную переписную группу и должны были заноситься в переписные листы формы В. Все остальные, кроме горожан и принадлежащих к составу сельских сообществ, регистрировались в переписные листы формы Б. Особую переписную группу составляло «инородческое население», которое регистрировалось в переписные листы особой формы. Хотя «Положение...» распространялось на всю империю, но в губерниях с «инородческим населением» оно применялось с «отступлениями, указываемыми министром внутренних дел». В Таврической губернии и градоначальствах Крымского полуострова были получены специальные «Вопросные листы для инородческих наречий». В инструкции Главная переписная комиссия рекомендовала заведующим переписными участками, на территории которых располагались «инородческие селения, аулы или кочевья», заполнить по одному листу для каждой народности. «Переписной лист для инородческих наречий» помимо сведений о губернии (области), уезде (округе), названии аула (кочевья, селенья) включал единственный вопрос: «Как переводятся на местное наречие нижеследующие слова и фразы?» Для ответов предлагались некоторые имена числительные (от 1 до 21, а также 100, 200, 1000 и др.); имена прилагательные (хороший, молодой, богатый, большой, красный и др., всего 15); имена существительные (отец, мать, солнце, день, месяц, голова, рука и др., всего 36); глаголы (слушаю, говорю, есть, лежать и др., всего 13); отдельные фразы (как тебя зовут? что тебе нужно? что ты хочешь? и др., всего 18).

Из материалов РГИА следует, что к делу подготовки первой всеобщей переписи населения в Крыму подошли достаточно ответственно. 18 ноября 1895 г. был разослан циркуляр Таврического губернатора П. М. Лазарева на имя уездных предводителей дворянства, городских голов, председателей уездных земских управ, где были обозначены цели предстоящего народоисчисления: «В день 5 июня 1895 г. воспоследовало Высочайшее утверждение Положения о первой всеобщей переписи населения Российской империи. Правительство в попечении своем о благе населения, стремясь путем разумных и целесообразных мер способствовать духовному и экономическому развитию благосостояния народа, непрестанно следит за всесторонним развитием во всех его проявлениях. Для правильного и сознательного суждения обо всем этом правительству необходимы верные фактически данные, для получения коих предпри-

⁵ Приготовление ко всеобщей переписи населения // Правительственный вестник. 1896. № 188. 27 августа.

нимаются различные статистические исследования, главнейшим из коих представляется, конечно, собрание сведений о численности населения, его составе и местном распределении» [РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 236. Л. 5–5 об.].

Керченский градоначальник генерал-лейтенант М. Е. Колтовский 18 сентября 1895 г. «для распространения правильного понятия о значении государственной важности первой всеобщей переписи Российской империи» обратился «ко всем местным правительственным и общественным учреждениям, духовенству православного и иноверных исповеданий и вообще к лицам, имеющим постоянные сношения с населением с препровождением экземпляров Высочайше утвержденного 5 июня 1895 г. положения и переписи и брошюр о предстоящей первой всеобщей переписи населения Российской империи» [РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 185. Л. 3].

Севастопольский градоначальник и глава Севастопольского порта контр-адмирал К. Р. Вальронд в газете «Крымский вестник» дал разъяснения о предстоящей переписи: «Во избежание возможности неверного толкования причин этой переписи я считаю нужным объявить населению Севастополя и Севастопольского градоначальства, что главная и единственная цель этой переписи есть желание правительства привести в точную известность все вообще население обширной Русской земли, не исключая инородцев и иностранцев и как мужского, женского пола, так равно и детей – при чем перепись эта не имеет никакого отношения ни к каким решительно вопросам о налогах и податях, а потому все сословия приглашаются отнестись к делу переписи с полным доверием, сообщая счетчикам требуемые ими сведения как о себе, так и о членах своей семьи» [РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 231. Л. 13].

В Крыму, где издавна совместно и компактно проживало многонациональное население: крымские татары, греки, турки, евреи, цыгане, итальянцы и т.д., проведение переписи было особо затруднительно из-за «малограмотности, безграмотности и разноплеменности населения». Еще на этапе подготовки переписи губернатор П. М. Лазарев в своем циркуляре на имя начальников полиций Таврической губернии предписывал проверить имеющийся в губернии «список племен и народностей», дополнить его сведениями о «численности каждого отдельного племени (особо мужчин и женщин), местах его жительства и списки его поселений», а также внести предложения «на какие именно наречия должны быть сделаны переводы заголовков и текста переписных листов» и «на какое число душ следует заготовить листы с каждым переводом» [РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 236. Л. 9].

23 декабря 1896 г. он обратился к М. М. Кипчакскому, Таврическому муфтию, «с покорнейшей просьбой сделать <...> распоряжения, чтобы муллы как при собрании татар в мечети, так и в частной жизни старались бы уяснить им действительную цель и задачи предстоящей переписи». Для облегчения этой задачи губернатор сообщал, что еще в октябре 1896 г. была разослана «в крымские уезды собственно для татарского населения брошюра на татарском языке, объясняющая в популярном изложении цель и значение предстоящей переписи» [РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 236. Л. 59–59 об.]. Тем не менее, в отчете о деятельности Керчь-Еникальской особой

переписной комиссии особо подчеркивалось, что перепись многонационального населения Крыма была очень трудоемким делом: «счетчики должны были заполнять переписные листы сами все безусловно и при том во многих случаях с помощью переводчика» [РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 185. Л. 50].

Усилиями Главной переписной комиссии были также разработаны инструктивные материалы для низовых переписных органов («Наставления» для городских и сельских счетчиков и др.), а руководством к действию стал циркуляр «Конечные сроки, установленные Положением, инструкциями и др. правилами для действия местных учреждений» в табличном виде, содержащие графы «Работы по переписи и их основание» и «Сроки исполнения работ в городах/уездах» [РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 236. Л. 78–79]. Известно, что в установленные инструкциями сроки – до 10 октября 1896 года – в Крыму были образованы: Таврическая губернская переписная комиссия, Керчь-Еникальская и Севастопольская особые переписные комиссии.

Сохранились сведения о персоналиях, входивших в эти переписные комиссии. В частности, в состав Таврической губернской переписной комиссии под председательством губернатора П. М. Лазарева вошли: вице-губернатор Н. Д. Истинской, председатель губернской земской управы П. И. Щастливцев, непрменные члены губернского присутствия Б. П. Цихановецкий, Н. Б. Чабовский и Ф. И. Лиханов, управляющий Казенной палатой С. Н. Цвет, секретарь губернского статистического комитета А. М. Терлецкий и другие чиновники [РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Л. 52].

Керчь-Еникальская особая переписная комиссия вначале была организована под председательством Керчь-Еникальского градоначальника генерал-лейтенанта М. Е. Колтовского, позже, «за болезнью, а затем и за смертью Колтовского до вступления в должность градоначальника, капитана 1-го ранга Модеста Дмитриевича Клокачева должность эту исправлял и в комиссии председательствовал начальник Керченского карантинного округа Александр Ильич Васильев». Комиссия состояла из следующих лиц: «1. Полицмейстера, подполковника Митрофана Федоровича Томпофольского; 2. от военного ведомства подполковник Евпаторийского резервного батальона Леонида Федоровича Кондратьева, после смерти последнего – Василия Павловича Мокренского; 3. секретаря статистического комитета правителя канцелярии градоначальника Николая Ивановича Парвицкого; 4. Городского головы Михаила Ивановича Кумпана; 5. Гласного городской думы Юлия Ивановича Томазини; 6. Податного инспектора Владимира Яковлевича Радомского; 7. Врача Керчь-Еникальского градоначальства Викентия Никодимовича Кржечковского; Делопроизводство Переписной комиссии возложено на члена комиссии Н.И. Парвицкого» [РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 185. Л. 2 об.–5].

В состав Севастопольской особой переписной комиссии под председательством Севастопольского градоначальника контр-адмирал К. Р. Вальронда вошли: «Полицмейстер Севастопольского градоначальства статский советник Матвеев; Полковник 50 пехотного Белостокского полка Каменский; Особый чиновник по статистической части при Севастопольском градоначальнике коллежский советник Лишин;

Севастопольский городской голова Дехтерев; Гласный Севастопольской городской думы Гавалов; Балаклавский городской староста Гинали; Уполномоченный от Балаклавы Беньковский; Севастопольский санитарный врач Мельников. Делопроизводство было возложено на Лишина» [РГИА. Ф. 1290. Оп.10. Д. 231. Л. 14].

Для установления тесной связи Главной переписной комиссии с местными комиссиями и для объединения деятельности последних были созданы особые должности «уполномоченных по переписи». Они имели право участвовать в заседаниях местных переписных комиссий всех уровней и давать им надлежащие разъяснения и необходимые указания. С этой целью Российская империя была разделена на 27 регионов, нередко в ведении одного уполномоченного находилось несколько губерний. Например, Я. А. Плющевский-Плющик в этом отношении курировал Тверскую, Ярославскую и Костромскую губернии [15]. А. Н. Котельников привел именной состав этих должностных лиц: «М. В. Глинка, Д. В. Хартулари, Н. М. Морозов, П. А. Рауш фон Траубенберг, Я. А. Плющевский-Плющик, И. О. Фесенко, Н. Н. Колошин, П. В. Неклюдов, В. Г. Быховец, И. А. Звегинцев, И. Ф. Борковский, И. И. Бок, П. Н. Исаков, К. С. Шидловский, Вергопуло, А. В. Григорьев, ген.-лейтенант С. И. Толстой, А. И. Чайковский, В. И. Солдатенков, И. К. Ренар, А. В. Дубровский» и отметил, что хоть все вышеназванные были «в чине не ниже статского советника», но для большинства из них «перепись была совершенно новым и совершенно темным делом» [10, с. 29].

Известно, что «командированным по Высочайшему повелению для объединения действий местных переписных учреждений и разъяснения недоразумений, могущих встретиться при производстве переписи» в Таврическую губернию был назначен тайный советник Д. В. Хартулари. Он лично присутствовал на первом заседании Севастопольской особой переписной комиссии 9 октября 1896 г., где доложил о порядке производства первой всеобщей переписи населения Российской империи [РГИА. Ф. 1290. Д. 231. Л. 14].

Сразу после начала своей деятельности переписные комиссии Крымского полуострова приступили к разделению вверенных им территорий на переписные и счетные участки. Из журнала заседаний Таврической губернской переписной комиссии от 30 ноября 1896 г. следует, что в губернии были созданы одна городская и восемь уездных переписных комиссий; последние, в свою очередь, делились на 18 городских и 38 уездных переписных участков. На финансирование их деятельности из государственной казны было выделено:

«На 38 переписных участков в уездах (по 75 руб. каждому заведующему) – 2850 руб.

На 18 переписных участков в городах (по 40 руб. каждому заведующему) – 720 руб.

ИТОГО на расходы заведующих переписными участками 3570 руб.

На вознаграждение 535 сельских счетчиков (по 12 руб. каждому) – 6420 руб.

На вознаграждение 255 городских счетчиков (по 7 руб. каждому) – 1785 руб.

ИТОГО на вознаграждение счетчиков 8205 руб.

ИТОГО по этим двум статьям 11775 руб.» [РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 236. Л. 40 об.].

Отчетные материалы о деятельности уездных переписных комиссий Таврической губернии не сохранились ни в ГАРК, ни в РГИА, но подробные сведения о переписных участках и их заведующих имеются по градоначальствам Крымского полуострова. Из протоколов заседаний Керчь-Еникальской особой переписной комиссии следует, что градоначальство было разделено на три переписных участка и избраны заведующими: «1 участок с населением 17509 душ податный инспектор В. Я. Радомский <...>; 2 участок с населением в 10691 жителей отставной подполковник Орест Платонович Крестьянов и 3 участок с населением в 11173 жителя директор Керченского музея древностей Карл Евгеньевич Думберг». В связи с большой загруженностью по своему основному месту работы В. Я. Радомский «заменен был врачом Керченского карантинного округа Домеником Йозефовичем Домашевичем, с особым удовольствием изъявившим на это желание». Одновременно избрали и кандидатов: «По первому переписному участку: учитель Керченской Александровской гимназии Хрисанф Хрисанфович Зенкевич, по 2-му переписному участку надворный советник Александр Лукьянович Кудрицкий и учитель мореходного класса Сергей Иванович Шепель и по 3-му инспектор классов Керченского кушниковского девичьего института Елисей Киприанович Трегубов и учитель Керченской Александровской гимназии Валентин Иванович Ковальский». Керченская крепость была выделена в особый переписной участок. Заведование им было поручено военному инженеру полковнику Евгению Андреевичу Перекрестову [РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 185. Л. 5 об., 7].

Из протокола № 2 от 28 октября 1896 г. Севастопольской особой переписной комиссии известно, что градоначальство было разделено на шесть переписных участков: «1 участок – собственно город Севастополь; 2 – Артиллерийская слободка; 3 – Корабельная сторона; 4 – Балаклава с предместьем Кадыкой; 5 – деревни Комары, Карань, Алсу и все поселения Новой земли; 6 – все поселения Северной стороны».

Утверждены были и их заведующие: «Семен Христофорович Гавалов, севастопольский купец; Николай Егорович Мунтян, коллежский советник, служащий канцелярии градоначальника; Николай Михайлович Пиатухович, врач Корабельной стороны; Спиридон Константинович Гинали, Балаклавский городской староста; Терентий Николаевич Боговдеев, канцелярия крепостной артиллерии; Александр Михайлович Сериго, учитель Петро-Павловский церковно-приходской школы». Позже, в ноябре 1896 года, в Севастопольской крепости был создан переписной участок № 7 (крепостной), заведовал которым подполковник Севастопольской крепостной артиллерии Н. П. Лосский [РГИА. Ф. 1290. Д. 231. Л. 52, 54].

В градоначальствах особое внимание уделили подготовке переписи в морских портах. Из Керчи сообщали, что «на основании порядка производства переписи на коммерческих судах, стоящих на рейдах и в морских портах, сделано сношение с местным портовым начальством», которое также было снабжено «экземплярами означенного порядка для руководства и исполнения». Также было «сделано сношение со всеми местными агентствами и судовладельцами об оказании переписно-

му персоналу во всех его действиях по производству переписи на судах, стоящих на рейде и в портах надлежащего содействия» [РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 185. Л. 7 об.–8]. Помимо всевозможных инструкций членами переписных комиссий всех уровней были внимательно изучены разъяснения Главной переписной комиссии по различным вопросам, «могущим вызвать затруднения»: например, каковы должны быть границы переписных участков, можно ли счетчикам вести записи в переписных листах карандашом, положено ли квартирное и суточное довольствие членам комиссий, находящихся в командировке по долгу их службы и т.п.

Для придания делу Первой всеобщей переписи населения Российской империи поистине государственного масштаба указом императора была утверждена специальная медаль для счетчиков. Медалью «За труды по Первой всеобщей переписи населения 1897» награждались счетчики, бесплатно выполняющие свои обязанности и переписавшие не менее 500 человек. По мнению многих заведующих переписными участками, это обстоятельство сыграло свою положительную роль в производстве переписи. Например, в Керчь-Еникальском градоначальстве «счетчиков платных было 25, а бесплатных 55», потому что «чувство патриотизма с одной стороны и Всемиловейшее соизволение на вознаграждение медалью с другой стороны привлекло большинство бесплатных счетчиков из лучших интеллигентных лиц, вполне соответствующих сему призванию» [РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 185. Л. 52]. Из Севастопольского градоначальства в Главную переписную комиссию обратились с просьбой «помимо бесплатных счетчиков наградить медалями следующих лиц:

Коста Николай Афанасьевич сын купца, Рахимов Юсуф Исмаилов крестьянин. Ознакомили татарское, греческое, турецкое и армянское население 1 и 2-го переписных участков с положением о переписи, разъясняли цель переписи, служили переводчиками.

Уфимцева Лидия Александровна, вдова. Лично руководила разборкой и приведением в систему и окончательной поверкой переписного материала, поступавшего в комиссию.

Добросердов Петр Иванович, сын священника. Помогал зав. 3-м переписным участком при проверке работы счетчиков и руководил работами счетчиков в особо густонаселенных районах.

Белоусов Илья Михайлович, надворный советник, Турчанинов Евгений Яковлевич, коллежский секретарь. Помогали тем счетчикам, чьи участки оказались слишком многочисленными. Исполняли разные поручения заведующих переписными участками, помогали в проверке поступавшего от счетчиков переписного материала» [РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 231. Л. 56].

Согласно уже упоминавшемуся особому циркуляру «Конечные сроки, установленные Положением, инструкциями и другими правилами для действий местных учреждений», все подготовительные работы в местных переписных комиссиях по проведению переписи должны были быть закончены к 28 ноября 1896 года. К ним относились следующие: «разделить переписные участки на счетные; заведующим

переписными участками найти счетчиков; разъяснить счетчикам, должностным лицам волостного и сельского управлений их обязанности по предстоящей переписи; тщательно проверить списки всех населенных пунктов; произвести пробную перепись в некоторых селениях или домах и убедиться в правильности выполнения счетчиками своей работы» [РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 236. Л. 78–79].

Из текстов отчетов Таврической губернской переписной комиссии и особых переписных комиссий градоначальств следует, что в Крыму все «приготовления к производству переписи» были завершены точно в срок и проведены в полном объеме. Отмечено, что «население относилось к переписи весьма сочувственно. Почти все местные правительственные и общественные учреждения оказывали возможное содействие <...> Полицейские чины оказывали в переписи большие услуги: они составили сведения о населенных местах с указанием числа дворов, домов, квартир и числа жителей обоего пола <...> Полицейские чины предупреждали жителей оказывать счетчикам содействие, дать им свободный доступ во дворы и квартиры и устранять все препятствия во время переписи, например, держать на цепи дворовых собак, иметь звонки, а где их нет держать калитку или ворота незапертыми» [РГИА. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 185. Л. 53].

Можно констатировать, что основная теоретическая подготовка переписи проходила на центральном уровне: была разработана научная программа, многочисленные нормативные и технические документы, инструктивные материалы и др., осуществлялось взаимодействие Главной переписной комиссии с нижестоящими переписными органами и отдельными ведомствами. На местах успешно были осуществлены практические работы: созданы местные переписные комиссии, обучены и проинструктированы переписчики, проведена разъяснительная работа с населением, осуществлены пробные обследования накануне переписи и др. Поэтому, несмотря на всю трудоемкость подготовительного этапа, производство самой переписи 28 января 1897 г. в Крыму не вызвало никаких затруднений, о чем свидетельствуют отчеты Таврической губернской переписной комиссии и особых комиссий Керчь-Еникальского и Севастопольского градоначальств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783–1998 гг. Справочник. Симферополь: Таврия-Плюс, 1999.
2. Борщик Н.Д. Первая Всероссийская перепись населения 1897 г.: история подготовки и проведения в Курской губернии. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2004.
3. Борщик Н.Д. Первая всероссийская перепись населения 1897 г.: делопроизводство и документооборот // Вестник РГГУ. Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». 2017. № 3 (9). С. 45–53.
4. Борщик Н.Д. Из истории подготовки Второй всероссийской переписи населения (1908–1916 гг.) // Новый исторический вестник. 2018. № 2 (56). С. 54–69.
5. Бушен А.Б. Об устройстве источников статистики населения в России. СПб.: Тип. В. Безобразова и КОМП, 1864.
6. Водарский Я.Е. Елисева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX вв.: численность, размещение, этнический состав. М.: ИРИ РАН, 2003.
7. Гозулов А.И. Переписи населения СССР и капиталистических стран: Опыт историко-методологической характеристики производства переписей населения. М.: ЦУНХУ Госплана СССР, 1936.
8. Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М.: Наука, 1996.
9. Каблуков Н.А. Статистика: Теория и методы статистики. Основные моменты в истории ее развития. Краткий очерк статистики народонаселения. М.: [Т/д Г.А. Леман и П.С. Филиппов], 1918.
10. Котельников А.Н. История производства и разработки Всеобщей переписи населения 28 января 1897 г. СПб., 1909.
11. Кеппен П.И. Девятая ревизия: Исследование о числе жителей в России в 1851 г. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1857.
12. Курчатова Т.Т. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в Якутской области: Историко-демографический аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Якутск: Институт гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия), 2002.
13. Очерк развития вопроса о всеобщей народной переписи в России. СПб.; Тип. В. Безобразова и КОМП, 1890. 160 с. (Временник ЦСК МВД. № 16).
14. Петроградская А.С. Особенности расселения крымских татар, по данным всеобщих переписей XIX–XXI вв. // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. 2007. Т. 20 (59), № 2. С. 148–157.
15. Плющевский-Плющик Я.А. Суждения и толки народа об однодневной переписи 28-го января 1897 года. Материалы для истории первой всеобщей переписи народонаселения. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1898.
16. Сафронов А.А. Грамотность населения Урала в конце XIX в.: источниковедческое исследование материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011.
17. Старченко Р.А. Динамика численности и расселения русских Крыма в XVIII–XIX веках // Вестник Костромского университета. 2013. № 6 (19). С. 38–41.

REFERENCES

1. *Administrativno-territorial'nye preobrazovaniia v Krymu. 1783–1998 gg. Spravochnik* [Administrative-territorial transformations in the Crimea. 1783–1998. Directory]. Simferopol, Tavriia-Plus Publ., 1999.
2. Borshchik N.D. *Pervaia Vserossiiskaia perepis' naseleniia 1897 g.: istoriia podgotovki i provedeniia v Kurskoi gubernii* [The first All-Russian population census of 1897: the history of preparation and conduct in the Kursk province]. Kursk, Kursk State University Publ., 2004.

3. Borshchik N.D. The first all-russian population census of 1897. Record keeping and document management. *Vestnik RGGU. Seriiia «Dokumentovedenie i arkhivovedenie. Informatika. Zashchita informatsii i informatsionnaia bezopasnost'»* [RGGU Bulletin. Series: Records Management and Archival Studies. Computer Science. Data Protection and Information Security], 2017, No. 3 (9), pp. 45–53.
4. Borshchik N.D. From the History of the Preparation for the Second All-Russian Census (1908–1916). *Novyi istoricheskii vestnik* [New historical Bulletin], 2018, No. 2 (56), pp. 54–69.
5. Bushen A.B. *Ob ustroistve istochnikov statistiki naseleniia v Rossii* [About the structure of sources of population statistics in Russia]. St Petersburg, Bezobrazov & Co. Publ., 1864.
6. Vodarskii Ia.E. Eliseeva O.I., Kabuzan V.M. *Naselenie Kryma v kontse XVIII – kontse XX vv.: chislennost', razmeshchenie, etnicheskii sostav* [Population of the Crimea at the end of the 18th – the end of the 20th centuries: number, location, ethnic composition]. Moscow, Institute of Russian History RAS Publ., 2003.
7. Gozulov A.I. *Perepisi naseleniia SSSR i kapitalisticheskikh stran: Opyt istoriko-metodologicheskoi kharakteristiki proizvodstva perepisei naseleniia* [Population censuses of the USSR and capitalist countries: Experience of historical and methodological characteristics of the production of population censuses]. Moscow, Gosplan USSR Publ., 1936.
8. Zhiromskaia V.B., Kiselev I.N., Poliakov Iu.A. *Polveka pod grifom «sekretno»: Vsesoiuznaia perepis' naseleniia 1937 goda* [Half a century classified as “secret”: All-Union population census of 1937]. Moscow, Nauka Publ., 1996.
9. Kablukov N.A. *Statistika: Teoriia i metody statistiki. Osnovnye momenty v istorii ee razvitiia. Kratkii ocherk statistiki narodonaseleniia* [Statistics: Theory and methods of statistics. Key moments in the history of its development. A Brief Outline of Population Statistics]. Moscow, Leman & Filippov Publ., 1918.
10. Kotelnikov A.N. *Istoriia proizvodstva i razrabotki Vseobshchei perepisi naseleniia 28 ianvaria 1897 g.* [History of production and development of the General Census on January 28, 1897]. St Petersburg, 1909.
11. Keppen P.I. *Deviataia reviziia: Issledovanie o chisle zhitelei v Rossii v 1851 g.* [Ninth revision: Study on the number of inhabitants in Russia in 1851]. St Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1857.
12. Kurchatova T.T. *Pervaia vseobshchaia perepis' naseleniia Rossiiskoi imperii 1897 g. v Iakutskoi oblasti: Istoriko-demograficheskii aspekt* [The first general census of the population of the Russian Empire in 1897 in the Yakutsk region: Historical and demographic aspect]. Abstract of kandidat. diss. Iakutsk, 2002.
13. *Ocherk razvitiia voprosa o vseobshchei narodnoi perepisi v Rossii* [Essay on the development of the issue of the general national census in Russia]. St Petersburg, Bezobrazov & Co. Publ., 1890, 160 p.
14. Petrogradskaia A.S. Features of the settlement of the Crimean Tatars, according to the general censuses of the 19th–21st centuries. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo* [Scientific notes of the Vernadsky Taurida National University], 2007, T. 20 (59), No. 2, pp. 148–157.
15. Pliushchevskii-Pliushchik Ia.A. *Suzhdeniia i tolki naroda ob odnodnevnoi perepisi 28-go ianvaria 1897 goda. Materialy dlia istorii pervoi vseobshchei perepisi narodonaseleniia* [Judgments and talk of the people about the one-day census on January 28, 1897. Materials for the history of the first universal census]. St Petersburg, Suvorina Publ., 1898.
16. Safronov A.A. *Gramotnost' naseleniia Urala v kontse XIX v.: istochnikovedcheskoe issledovanie materialov Pervoi vseobshchei perepisi naseleniia Rossiiskoi imperii 1897 g.* [Literacy of the population of the Urals at the end of the 19th century: a source study of the materials of the First General Census of the Russian Empire in 1897]. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2011.
17. Starchenko R.A. Dynamics of the Number and Settlement of Crimean Russians in the 18th - 19th Centuries. *Vestnik Kostromskogo universiteta* [Bulletin of the Kostroma University], 2013, No. 6 (19), pp. 38–41.

Информация об авторе

Борщик Н. Д. – доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения и архивоведения Таврической академии, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Researcher ID: D-1497-2017, Scopus Author ID: 57202778422.

Author information

Borshchik N. D. – Doctor of Science (History), Professor, Department chair of document science and archive science of Taurian academy, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: D-1497-2017, Scopus Author ID: 57202778422.